

ББК 74.03

Е.В. Сартикова

Осуществление всеобщего среднего образования в Калмыкии: задачи и проблемы (1965–1975 гг.)

Ключевые слова: Всеобщее среднее образование, Калмыкия, нерешенные задачи, проблемы, реформа школы

Key words: general secondary education, Kalmykia, tasks and unsolved, problems, school reform.

Важнейшей реформой, осуществленной в 1958–1964 гг., была реформа системы народного образования. В 1958 г. был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью», способствующий дальнейшему развитию системы народного образования в СССР. Согласно закону осуществление всеобщего среднего образования (одинадцатилетнего) оставалось важнейшей задачей, но средняя школа приобретала «политехнический профиль». После окончания 8-летнего образования стоял вопрос о включении молодежи в трудовую деятельность, и всё дальнейшее обучение связывалось с производительным трудом в народном хозяйстве. Однако осуществление реформы натолкнулось на многочисленные трудности. Поэтому было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 августа 1964 г. о реорганизации одинадцатилетних школ с производственным обучением [1, с. 145]. С осени 1964 г. средняя школа вновь стала десятилетней.

Разные типы школ (8-летняя и 10-летняя) не всегда, как показывала практика, отвечали требованиям времени. Разница в оплате труда педагогов, в почасовой сетке (учебная нагрузка), условиях труда, отсутствие научно-методической литературы, четких методик – все это усугубляло разрыв в их статусе. Однако приоритетным считалось развитие среднего образования, которое в Калмыкии успешно развивалось.

Справедливости ради надо отметить, что в развитии народного образования в республике произошли заметные сдвиги в лучшую сторону. Несмотря на имеющиеся трудности, происходило укрепление позиций школы, т.е. учащиеся получали знания, изучая основы наук, уменьшалось количество малокомплектных школ, продолжался перевод учащихся 4-х классов на предметное обучение по новым программам. В практику работы школ вводились новые учебные планы, программы и учебники [2, с. 76].

Большую роль в осуществлении перехода ко всеобщему среднему образованию играло укрепление учебно-материальной базы школ: значительное расширение учебных площадей, приобретение оборудования для учебных кабинетов, улучшение

технической базы школ в каждом районе. условий работы в них.

Подъем сельскохозяйственного производства и его дальнейшее развитие были тесно связаны со школой, которая должна была вырастить настоящих хлеборобов, животноводов, любящих свою землю, технику, подготовленных к тому, чтобы посвятить себя сельскохозяйственному труду. В этой связи в школах усилилась работа по профориентации старшеклассников. Все учащиеся 9–10 классов Приозерного, Городовиковского, Яшалтинского, Сарпинского и других районов на уроках машиноведения изучали техническое устройство трактора, комбайна, автомашины. Важную роль в подготовке школьников к труду на полях и фермах играли ученические производственные бригады, которых в республике фактически насчитывалось только 8, зато на бумаге их числилось целых 86. Неудовлетворительно занимались вопросами организации ученических производственных бригад в Яшкульском, Черноземельском, Приютненском, Каспийском (ныне – Лаганском), Целинном и других районах.

В справке Министерства просвещения говорилось о 2678 второгодниках. Такое количество не переведенных в следующий класс учеников есть показатель низкого уровня обеспечения учебного процесса в школах. А числившиеся на бумаге 86 ученических производственных бригад настораживают еще больше, чем количество учеников, оставленных на второй год. Извечная проблема приписок, умалчиваний недостатков не только не изживала себя, напротив, принимала более изощренные формы, порождая политику двойных стандартов: на бумаге (отчетах, справках, выступлениях) – говорилось одно, а в реальной действительности творилось другое.

Между тем подходило время подведения итогов, прошло более десяти лет с момента восстановления автономии республики. Была проанализирована работа школ за 1969/70 учебный год, перед органами народного образования ставились задачи на следующий, 1970/71 учебный год [3, л. 2, 3–5]. Основными, как и прежде, оставались: типы и структуры общеобразовательных школ; успеваемость; характеристика кадрового потенциала; строительство школьных объектов; производственное обучение; состояние науки и развитие высшего образования.

Отмечалось, что на 1 сентября 1969 г. в республике сложилась следующая сеть школ: 82 средних

школы, в том числе одна Каспийская средняя школа-интернат, 43 восьмилетние школы, в их числе две санаторные школы-интернаты (Верхне-Яшкульская и Элистинская), три восьмилетних школы-интерната (Яшкульская, Комсомольская, Цаган-Аманская) и 141 начальная школа. Кроме того, работали 3 спецшколы с контингентом учащихся 231 человек (Матросовская, Хулхутинская, Вознесенская).

Были закрыты 11 малокомплектных начальных школ, так как наличие немалого числа классов с малой наполняемостью учащимися, в том числе и в средних школах, вело к нерациональному расходованию средств. Так, в 8-х классах Восходовской и Кенкринской школ Сарпинского района обучалось соответственно 9 и 7 учеников, в Молодежной 8-летней школе Яшкульского района – 8 учеников, в Артезианской школе Черноземельского района в 7-м классе обучалось 11 учеников и т.д.

Наличие таких малочисленных по контингенту учащихся средних и восьмилетних школ вело к распылению педагогических кадров, к снижению качества учебно-воспитательной работы. Отделы народного образования исполкомов районных Советов депутатов трудящихся должны были и в дальнейшем настойчиво продолжать работу по совершенствованию всей общеобразовательной системы, добиваться закрытия малокомплектных школ.

На конец 1970/71 учебного года в школах республики обучалось 60618 учащихся, успеваемость составляла 94,5%. Она повысилась по сравнению с данными предыдущего 1969/70 учебного года в школах Городовиковского, Приозерного, Приютненского, Сарпинского, Черноземельского, Юстинского районов и Элисты.

Многочисленные проверки, посещения уроков, организации семинаров для руководителей школ, работников отделов народного образования, инспекторские проверки школ министерством просвещения республики убеждали в том, что основной недоработкой в деятельности школ оставалось качество школьного урока. Именно потому, что уроки многих учителей строились на низком идейно-теоретическом и методологическом уровне, не сопровождалась необходимыми наглядными пособиями, техническими средствами, обучение зачастую не достигало цели. Ученики не получали глубоких систематических знаний; вышестоящими инстанциями не предъявлялось должных требований к работникам отделов народного образования, руководителям школ по повышению качества урока. Эту проблему еще предстояло решить, она была обозначена и в вышеупомянутом анализе, проведенном за более чем десятилетний период развития народного образования в республике. Известно, что правильно сформулированная задача (в нашем случае – повышение качества урока) – это ориентация на

использование новых методик в учебном процессе, повышение квалификации учителя (переподготовка его через курсы, семинары, иные формы).

В этот период в Калмыкии проводилась значительная работа по определению степени участия советских, партийных и хозяйственных органов в выполнении постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 10 ноября 1966 г. «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» [4, л. 40–43]. С 1966 по 1970 г. в области народного образования республики произошли серьезные изменения. Прежде всего качественно изменилась сеть школьных учреждений. Так, до принятия данного постановления здесь насчитывалось 263 школы с контингентом учащихся 55330 чел. В 1969/70 учебном году работали 266 школ, в которых обучались 61255 учащихся, и 3 спецшколы с контингентом учащихся в 231 человек. 70% школьников обучались в первую смену. Таким образом, сложившаяся в республике сеть школ в основном позволяла обеспечить осуществление перехода к среднему образованию.

За 1966–1970 гг. было построено школ и пристроек к ним на 22647 мест (что составляло 36% контингента учащихся в 1969/70 учебном году), а также интернатов при школах на 2337 мест.

В республике работало 65 ученических бригад и 33 звена, в которых трудились и отдыхали в период летних каникул 6878 учащихся (25,5% контингента учащихся 5–9 классов). Только в 1970 г. было построено 5 культстанов для ученических производственных бригад.

Из года в год улучшался качественный состав учителей. Педагогов с высшим образованием в 1969/70 учебном году по сравнению с 1965/66 учебным годом стало больше на 24%. Большая работа проводилась институтом усовершенствования учителей по переподготовке учителей для работы по новым программам. В 1970 г. прошли курсовую переподготовку 1100 педагогов, т.е. 30% общего числа учителей.

На рубеже 1960–1970 гг. значимыми событиями стали II съезд учителей Калмыцкой Автономной Советской Социалистической республики (КАССР) (25–27 марта 1968 г.), а также пленум обкома профсоюза работников просвещения, состоявшийся 12 октября 1970 г. Так, на съезде всесторонне обсуждался вопрос «Развитие среднего образования в республике за 10 лет» [5, л. 17–18, 21, 41, 47–49].

Серьезным тормозом в выполнении восьмилетнего всеобуча оставался недостаток ученических мест в школах-интернатах, в результате чего общежития при школах, как правило, были переполнены. В них было очень тесно. Кроме того, в интернатах не было комнат отдыха, бытовых комнат, комнат для подготовки домашних заданий. Эти обстоятельства отрицательно влияли на учебу детей и стали одной из причин второгодничества. К тому же следует добавить, что школы-

интернаты располагали недостаточным количеством мебели, мягкого инвентаря, в ряде интернатов плата за питание была чрезмерно высока. Во многих школах республики не было организовано горячее питание, в школьных буфетах торговали только кондитерскими изделиями.

Несмотря на то, что в республике имелись спецшколы, однако далеко не все дети с психофизическими недостатками были охвачены учебой. И, наконец, для выполнения восьмилетнего всеобщего все еще слабо привлекалась общественность. Однако главным условием выполнения восьмилетнего всеобщего и расширения среднего образования, безусловно, являлось повышение успеваемости и качества знаний учащихся. Педагогические коллективы школ республики проделали определенную работу в этом направлении, в результате чего успеваемость учащихся возросла. Целый ряд школ из года в год добивался высокой успеваемости и качества знаний учащихся. Среди них, например, такие школы, как средняя школа №3 Элисты, Кануковская средняя школа Сарпинского района, Уттинская средняя школа Яшкульского района, Кегультинская средняя школа Приозерного района и многие другие. Успехи передовых школ и педагогических коллективов объяснялись сравнительно высоким уровнем внутришкольного контроля и руководства, что и определяло состояние учебно-воспитательной работы. Это обеспечивали такие директора школ, как Н.Г. Сергиенко, С.Б. Козаев, К.К. Филимонов, Ю.П. Тепикина, А.И. Баев, И.С. Афанасьев, Т.И. Караваева, Б.Б. Башаев, Е.И. Анохин, В.У. Тупешев.

Для деятельности передовых директоров школ было характерно в первую очередь высокое чувство персональной, личной ответственности за состояние дел в школе, правильное понимание задач, добросовестное отношение к порученному делу. Имелись, к сожалению, недостатки в работе с педагогами. К ним следует отнести большую текучесть кадров. Одной из главных причин частой сменяемости учителей являлось отсутствие в ряде мест нормальных жилищно-бытовых условий: учителя не обеспечивались квартирами, продуктами питания, транспортом и т.п. В отдельных школах, например, Больше-Царынской, Красносельской Сарпинского района, Чолун-Хамурской Ики-Бурульского района, Вознесенской Целинного района и др., слабо была поставлена работа по повышению деловой квалификации учителей и методическая работа. Там не изучали и не внедряли передовой педагогический опыт. Некоторая часть учителей недостаточно работала над самообразованием, слабо повышала свою квалификацию и потому отставала от современных требований. Целый ряд руководителей школ не предъявляли должных требований к работе учителей, слабо контролировали их работу, поэтому отдельные

педагоги плохо готовились к урокам, проводили их на низком теоретическом и методическом уровне. Другой, не менее важной, была деятельность по дальнейшему укреплению материально-технической базы школ. Она требовала постоянной заботы органов народного образования, руководителей школ, хозяйственных организаций и всей общественности. За 10 лет учебно-материальная база общеобразовательных школ, интернатов значительно укрепилась. Однако, несмотря на серьезные меры, принимаемые в республике по укреплению учебно-материальной базы школ, она всё еще отставала от современных требований. Некоторые школы размещались в нетиповых помещениях. В них негде было организовать физические, химические и другие кабинеты, отсутствовали спортивные залы. Все это, естественно, являлось серьезной помехой в улучшении учебно-воспитательной работы с учащимися, в расширении среднего образования в республике.

В основном докладе, заслушанном на пленуме обкома профсоюза работников просвещения, говорилось об определенных сдвигах, произошедших в народном образовании Калмыкии, давались сравнительный анализ по годам, разносторонняя характеристика его состояния, приводились цифровые показатели, довольно убедительные, отмечались трудности. Основной же задачей оставалось завершение к 1970 г. перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи, которое должно решаться с учетом территориальной специфики республики.

Отмечалось, что в области народного образования большие изменения произошли в содержании обучения и воспитания, в формах и методах работы учителей [6, л. 5–7]. Относительно сети школьных учреждений указывалось, что за эти годы увеличилось количество средних школ, сократилось число малокомплектных начальных школ, были достигнуты успехи в укреплении учебно-материальной базы школьных учреждений, постепенно повышалось качество учебно-воспитательной работы в школах республики, что привело к сокращению числа второгодников, улучшалась работа по сохранению контингента учащихся. Медленно, но неуклонно увеличивалась численность учащихся, продолжавших получать образование в средних школах, средних специальных учебных заведениях, вечерних и заочных школах.

Немало было в республике средних школ, которые достигли уровня работы передовых школ Российской Федерации. К таковым прежде всего относились: садовские школы №1 и 2, школа №2 Элисты, Плодовитенская, Шарнутовская, Прудовская, Комсомольская школа-интернат, Кировская (Сарпинский район), Артезианская (Черноземельский район), а также несколько восьмилетних школ Целинного района. Однако были и такие школы, где десятая часть учащихся не успевали. Это такие средние школы: Гашунская

Яшкульского района, №1 Каспийска, Харбинская, Юстинская, Эрдниевская Юстинского района и др.

Одним из основных требований был полный охват детей обучением в 1–8 классах, т.е. обеспечение восьмилетнего всеобуча. Хотя количество детей, не охваченных обучением, бросавших учебу до окончания 8 классов, из года в год уменьшалось, тем не менее факты оставления учебы все еще имели место почти во всех школах республики.

Органы народного образования проводили большую работу по осуществлению в стране перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи, выполнению народнохозяйственного плана по приему учащихся в 9 классы, улучшению организации учебно-консультационной работы в школах, повышению научно-теоретического и методического уровня преподавания учебных предметов и сохранению контингента учащихся 9–10 классов до окончания ими средней школы.

Ряд школ хорошо справлялся с поставленными перед ними задачами, имел хорошие показатели по всем направлениям деятельности.

В следующем учебном году (1971/72) основное внимание было уделено выполнению закона о всеобщем обязательном восьмилетнем обучении, укреплению учебно-материальной базы школ, повышению уровня учебно-воспитательной работы, осуществлению перехода ко всеобщему среднему образованию. Во всех районах были проведены учительские совещания, семинары и курсовые мероприятия, сессии и заседания исполкомов райгорсоветов, состоялись республиканский актив по народному образованию Калмыкии, совещания и семинары директоров и других руководителей школ и отделов народного образования.

В этот период в республике функционировали 89 средних, 48 восьмилетних, 121 начальная школа, из которых 3 общеобразовательных, 3 санаторных школы-интерната, 3 вспомогательных школы, а также 10 школ рабочей молодежи и республиканская заочная средняя школа [7, л. 5–7]. Всего в них обучалось 68669 учащихся, работали 3943 учителя, из которых 1169 имели высшее образование, 366 – незаконченное высшее.

Как видим, школьная сеть из года в год совершенствовалась, и в таком виде, какой она сложилась на начало 1971/72 учебного года, полностью отвечала задачам осуществления в республике перехода ко всеобщему восьмилетнему и среднему образованию.

Таким образом, за 1957–1970 гг., а это немногим больше десятилетия, увеличилось общее количество учебных мест, соответственно этому расширились и школы-интернаты, строились спортивные залы, дошкольные и внешкольные учреждения, культстаны учебных производственных бригад, помещения

районных и республиканского пионерских лагерей, жилье для учителей.

В заключении, выданном по итогам проведения инспекторской проверки Министерством просвещения РСФСР (май 1972 г.), справедливо отмечалось, что многие педагогические коллективы школ республики не добились коренного улучшения всей учебно-воспитательной работы, не обеспечили глубокого и прочного усвоения знаний и навыков каждым учащимся. Число второгодников за последние три года уменьшалось, но медленно. Анализ успеваемости и контингентов учащихся с 1 по 8 классы по всем школам республики выявил, что значительное число учащихся не заканчивает восемь классов и выбывает из школ. Проверкой успеваемости учащихся по школам, а также по данным инспекторских материалов было установлено, что число школьников, знания которых оцениваются баллами «4» и «5», составляло всего лишь от 25 до 30%, более высокого показателя добились только школы Сарпинского района, 40% учащихся здесь учились на «4» и «5». Результаты контрольных работ, проводимых Министерством просвещения КАССР, райгорно, свидетельствовали о низкой грамотности учащихся по русскому языку и об отсутствии твердых вычислительных навыков по математике. Главным упущением в постановке преподавания этих предметов являлся шаблонный подход к работе с учащимися на уроке и при организации домашних заданий, даже в начальных классах. Обучение в классах не дифференцировалось, и домашние задания давались всем одинаковые, т.е. не применялся индивидуальный подход, отсутствовали учет особенностей усвоения программного материала и принятие своевременных мер по выявлению и преодолению пробелов в знаниях каждого ученика. В школах не осуществлялся анализ контрольных и самостоятельных работ учащихся, что помогло бы выявить необходимость проведения индивидуальной работы с неуспевающими. Осенние переводные экзамены часто сводились лишь к повторной проверке знаний без контроля за подготовкой учащихся к ним. Воспитательная работа в школах не имела четко сформулированной концепции: со стороны учителей, ученических организаций не уделялось внимания к ученикам-второгодникам с тем, чтобы помочь им преодолеть душевную травму, пробудить в них интерес к знаниям, помочь войти в новый коллектив, предупредить недисциплинированность. Внеклассная, кружковая работа по предметам не использовалась как средство развития слабых учеников, чаще всего их в кружки и не приглашали. В силу того, что органы народного образования недостаточно требовали с директоров школ проведения определенной работы по сохранению контингента учащихся 1–8 классов, в республике 1335 допризывников 1-й и 2-й очереди не имели восьмилетнего образования.

Перечисленные проблемы, в целом отрицательно влиявшие на выполнение восьмилетнего всеобуча, были результатом слабой организации внутришкольного руководства, отсутствием системы в работе с педагогическим коллективом. Подчас руководители школ сами не были убеждены в том, что можно работать без второгодников, кропотливой работой обучать и воспитывать педагогически запущенных детей, помогать им получить хотя бы восьмилетнее образование. Со стороны органов народного образования к директорам школ допускалось попустительство, когда они, прикрываясь решениями комиссий по делам несовершеннолетних, переводили неуспевающих и недисциплинированных учеников в вечерние школы и ПТУ. Кроме указанных причин, низкое качество обучения и знаний учащихся объяснялось, как отмечалось выше, большой текучестью педагогических кадров в республике.

Многие нерешенные вопросы организационно-педагогического характера по осуществлению восьмилетнего всеобуча, работе с педагогическими кадрами объяснялись недостаточной организаторской работой Министерства просвещения КАССР и райгорно, непривлечением общественности к их решению. Хотя в планах работ коллегий, секторов школ и отделов Министерства просвещения были обозначены актуальные вопросы народного образования республики, принятие конкретных решений по ним, однако меры по ликвидации вскрытых недостатков принимались неоперативно. Слабой оставалась организаторская работа инспекторов школ по исправлению положения на местах.

Вопрос о невыполнении восьмилетнего всеобуча не обсуждался ни на коллегии Министерства просвещения, ни в СМ КАССР, также не изучался глубоко вопрос текучести педагогических кадров. Об этом свидетельствует справка Министерства просвещения РСФСР «О развитии народного образования в КАССР» [6].

В 1970 г. продолжали получать среднее образование 81,6% всех выпускников 8-х классов, в том числе 68,5% обучались в 9 классах средних дневных и вечерних школ, а 13% – в средних специальных учебных заведениях. За годы восьмой пятилетки аттестат о

среднем образовании получили 12,7 тыс. выпускников 10 классов, заметно сократилась убыль учащихся старших классов. В 1971 г. 10 классов окончили 2525 юношей и девушек, что составило 80% принятых в 9-е классы и 41,8% принятых в 1-е классы еще в 1961 г. Однако народнохозяйственный план по приему учащихся в 9-е классы дневных школ выполнялся не везде. Динамику роста количества учащихся в общеобразовательных школах и сети школ в республике показывает таблица [8, л. 40].

Если количество школ к 1960 гг. уменьшилось на 44 школы, то к 1970 гг. показатель не достигал уровня 1940 г. Но количество учащихся увеличилось в два раза.

На первую половину 1970-х гг. были поставлены следующие задачи: увеличить контингент учащихся до 70 тыс.; увеличить прием учащихся в 9-е классы общеобразовательных и вечерних школ, средних учебных заведений и ПТУ.

Насколько сложными были эти цели, свидетельствует справка о состоянии народного образования в республике, составленная в 1973 г. [8, л. 170]. На тот год в республике функционировало 255 дневных общеобразовательных школ: средних – 93, восьмилетних – 47, начальных – 115, в которых обучались 64494 учащихся. Кроме того, работали 17 школ рабочей и сельской молодежи, республиканская заочная школа, 4 самостоятельных заочных отделения.

Однако по-прежнему высокой оставалась общая убыль учащихся 1–8 классов, что составляло 3,2% против 1,6% по РСФСР. Оснащение школ оборудованием для организации учебных кабинетов все еще заметно отставало от современных требований. Не были решены полностью вопросы обеспечения школ педагогическими и руководящими кадрами, организации полноценного питания детей в школах-интернатах, медицинского обслуживания, вопросы ремонта отопительных систем, транспорта и многие другие.

20 июня 1972 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» [9, с. 14]. В 1975 г. заслушивался вопрос о работе министерства просвещения КАССР по выполнению

Динамика сети школ и учащихся в 1959–1972 гг.

Год	Количество учащихся в школах	Школы			Всего
		средние	восьмилетние	начальные	
1959	22580	34	40	165	239
1965	48210	40	58	147	245
1970	61386	82	43	138	263 спецшколы
1972	64494	93	47	115	255

Примечание: в 1972 г. сократилось количество школ за счет уменьшения малокомплектных школ.

данного постановления [10, л. 74–74об., 75–75об.], так как органам народного образования было предложено завершить к 1975 г. введение всеобщего среднего образования молодежи.

За 1971–1975 годы в республике были построены и оборудованы всеми необходимыми техническими средствами обучения 35 новых школ на 16160 мест, 76% всех учащихся обучались в первую смену, 52 средние школы перешли на кабинетную систему занятий, в 3,5 раза сократилось количество второгодников, а отсев по неуважительным причинам учащихся из 1–8 классов уменьшился в 6 раз. В 1975 г. всеми формами среднего образования было охвачено 95,3% выпускников восьмых классов всех типов школ, против 82% в 1971 г.

Вопросы осуществления завершения перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи не сходили с повестки дня руководства республики. На бюро Калмыцкого обкома партии рассматривались вопросы «О работе Министерства просвещения КАССР по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров» (май 1972 г.); «О работе Калмыцкого института усовершенствования учителей» (март 1973 г.); «О ходе выполнения мероприятий по завершению перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи в Яшалтинском районе» (май 1973 г.) и др.

Совершенствованию педагогического мастерства учителей, развитию их творческой активности способствовали проведение Республиканской методической конференции по начальной военной подготовке и военно-патриотическому воспитанию учащихся (апрель 1972 г.), научно-практической конференции по проблеме совершенствования трудового обучения, воспитания и профессиональной ориентации школьников (октябрь 1973 г.), организованной на базе лучшей ученической производственной бригады – Соленовской средней школы Яшалтинского района, научно-практической конференции по проблемам дальнейшего совершенствования преподавания русского и калмыцкого языков в школах республики (апрель 1975 г.). Кроме того, в июне 1974 г. был проведен III съезд учителей Калмыкии [11], а также организовывались педагогические чтения [12].

Все это в сочетании с улучшением условий работы школ, более полным оснащением учебного процесса, совершенствованием уровня руководства и контроля со стороны администрации школ и органов народного образования способствовало значительному улучшению общих показателей: число второгодников сократилось в 2,6 раза, успеваемость составила 98,7%, в 4,7 раза сократился отсев учащихся. Всеми формами среднего образования было охвачено 93,2% выпускников 8-х классов дневных и вечерних школ.

В 1975 г. в республике были выполнены задания народнохозяйственного плана по выпуску учащихся из 8-х классов, по приему их в 9-е классы, по организации групп продленного дня, интернатов при школах, вечернему и заочному обучению работающей молодежи. Констатация факта о полном переходе ко всеобщему среднему образованию не противоречила реальному положению дел, хотя, как отмечалось, Минпрос КАССР не принял необходимых мер для успешного выполнения постановлений ЦК КПСС и СМ СССР о школе.

Министерство просвещения КАССР не принимало должных мер и по выполнению закона о всеобщем обязательном восьмилетнем обучении детей. В течение 1974/75 учебного года 107 подростков оставили школу, так и не получив восьмилетнего образования. Медленно преодолевалась убыль учащихся из 9–10 классов школ Городовиковского, Малодербетовского, Приютненского, Юстинского, Яшалтинского районов. Слабо сохранялся контингент обучающихся в вечерних и заочных школах.

В республике не принимались необходимые меры к выполнению плана капитального строительства. Так, за 1970–1975 гг. план по вводу школьных мест был выполнен только на 79,3%. Под угрозой срыва находился ввод строившихся: Уманцевской школы колхоза «40 лет Октября» Сарпинского района, школы в рисосовхозе «Калмыцкий» Малодербетовского района, Комсомольской средней школы Черноземельского района, пристройки на 320 мест к средней школе №1 Каспийска и др.

Многие сельские общеобразовательные школы все так же слабо обеспечивались учебно-наглядными пособиями, техническими средствами обучения, не имели кабинетов химии, физики и биологии.

Медленно улучшались жилищно-бытовые условия в школах-интернатах, значительная часть их размещалась в приспособленных зданиях, не в полной мере оборудованных необходимым жестким и мягким инвентарем. Хватало проблем и с жилищно-бытовым устройством сельских учителей, что стало одной из главных причин текучести учительских кадров в сельских школах.

В 1975 г. в эти школы были направлены 280 учителей с высшим образованием, а выехали на работу из сельских школ за пределы республики 178 человек.

Категоричность, узнаваемость пожеланий (т.е. пунктов резолюций) требовали кардинального пересмотра деятельности Министерства просвещения КАССР, всей системы. Впереди была смена социокультурных парадигм, открывавшая возможность непредвзято посмотреть на прошлое, на начальный этап развития школы, ее плюсы и минусы.

Большую роль в осуществлении перехода ко всеобщему среднему образованию играло укрепление учебно-материальной базы школ, значительное рас-

ширение учебных площадей, оборудование учебных кабинетов. От наличия кабинетов зависел уровень учебно-воспитательного процесса, качество знаний учащихся. Главной целью оставалось получение детьми прочных знаний и трудовых навыков в связи с изменением программ по предметам, поскольку новые программы требовали более совершенствованного метода обучения. А для этого необходимо было вести поиски органического единства системного компонента и многочисленных подходов, методик, связанных с историей, культурой, во многом социальными практиками, диалектным взаимодействием.

Не менее сложные задачи включала в себя и воспитательная работа, ориентированная на идеалы своего времени. Органы народного образования республики, включившись во Всесоюзный смотр «Каждому молодому труженику – среднее образование», добились некоторого улучшения работы по повышению общеобразовательного уровня молодых работников. Всего за 1970–1975 гг. среднее образование получили 4127 молодых тружеников. В ходе смотра лучших результатов по всем показателям добились органы народного образования Городовиковского, Юстинского районов и Элисты [13, л. 11].

Наряду с положительными примерами отмечались серьезные недостатки в организации учебно-воспитательного процесса, невыполнение рядом школ требований государственных программ, недостаточный уровень большинства просмотренных уроков, низкое качество знаний многих учащихся дневных и вечерних школ, отсутствие должного внутришкольного руководства и контроля, слабая пропаганда и внедрение активных методов обучения, невысокая эффективность курсовых и семинарских мероприятий при институте усовершенствования учителей, частая сменяемость учителей. Все это отрицательно отражалось на качестве знаний, умений и навыков школьников.

Снижение результатов работы в ряде школ и отделов народного образования являлось следствием слабой постановки учебно-воспитательного процесса, недостаточной подготовки учителей к урокам, а значит, и низким качеством проводимых уроков, отсутствием системы индивидуальной работы с учащимися. Отдельные директора школ поверхностно осуществляли контроль за учебным процессом и внешкольной работой, недостаточно анализировали положение дел в классных коллективах, да и в целом по школе, не предъявляли должных требований учителям и классным руководителям по обязательному прохождению программного материала, не чувствовали себя ответственными за содержание и качество проведенных уроков и внеклассных мероприятий. Отделы народного образования ослабили спрос с руководителей школ, не добивались высокой

эффективности работы педагогических коллективов, безусловного выполнения закона о всеобщем обязательном восьмилетнем образовании, полного сохранения контингента, слабо контролировали и направляли деятельность директоров школ на комплексное решение всех вопросов развития и совершенствования среднего образования.

Коллегия Минпроса республики, решая во многом общественно-политические задачи, всю работу «привязывала» к съездам партии, пленумам, что, впрочем, соответствовало духу времени.

В целях повышения качества знаний обучающихся проводилась значительная работа по материально-техническому оснащению школ. Дополнительно было оборудовано 226 учебных кабинетов. В ряде школ проведены методические и практические конференции, эстафеты трудовой славы, педагогические чтения, способствовавшие повышению методического мастерства учителей, совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, в названный период народное образование Калмыкии развивалось интенсивно. Как показывает динамика роста образовательных учреждений, внедрение разных типов школ, работа по реформе и перестройке системы народного образования в Калмыцкой АССР велась успешно, но в некоторой степени – поспешно. Тем не менее это был период поисков новых подходов к воспитанию и образованию подрастающего поколения.

Однако идеологический приоритет, «директивное» (сверху) планирование и административно-командное проведение преобразований вели к резкому снижению среднего уровня образования. Изменилась практическая установка руководителей школ. Главное внимание они обращали на «количественный охват», а не на качество (так же, впрочем, как и в других сферах социалистического строительства). Возникла характерная цепочка: массовая школа – массовый учитель – массовый учащийся – единый стандарт – уравниловка применительно к слабоподготовленному учащемуся.

Наряду с успешным решением многих социально-педагогических проблем и известным продвижением в обучении и воспитании подрастающих поколений, в деятельности школы, как и в целом по стране, возникли застойные явления, получили довольно широкое распространение формализм в обучении, борьба за количественные показатели, обнаружилось серьезные упущения в трудовом и нравственном воспитании, в психолого-педагогической подготовке учителей. Бесконечные изменения в учебных планах и программах привели к недопустимой перегрузке учащихся. Недостаточно учитывались их возрастные особенности, индивидуальные запросы и интересы. Возникшие в этот период плодотворные идеи в силу сложившегося командно-административного стиля руководства на-

родным образованием и под влиянием подчас чисто субъективных решений не получали достаточного развития и не смогли оказать влияния на массовую практику.

Несмотря на многие недостатки и противоречия, в этот период усилился процесс укрупнения школ. Был принят ряд важных мер по усилению материальной базы школ для трудового обучения учащихся – созда-

но много учебных цехов, сельские школы получили дополнительные земельные участки и сельскохозяйственную технику; построены новые школьные и межшкольные учебно-производственные мастерские для средних школ; расширилась сеть детских технических станций и станций юных натуралистов; проведена большая работа по расширению среднего образования.

Библиографический список

1. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961–1986 гг.) / под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмаковой, З.И. Равкина. – М., 1987.
2. Народное образование в СССР. – М., 1985.
3. Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК). – Ф. П-1 – Калмыцкий обком КПСС. – Оп. 10. – Д. 65.
4. НАРК. – Ф. П-1. – Оп. 10. – Д. 67.
5. НАРК. – Ф. П-1. – Оп. 10. – Д. 68.
6. НАРК. – Ф. Р-25 – Министерство просвещения Калмыцкой АССР. – Оп. 4. – Д. 569.
7. НАРК. – Ф. Р-25. – Оп. 4. – Д. 673.
8. НАРК. – Ф. П-1. – Оп. 17. – Д. 107.
9. Преподавание истории в школе. – 1972. – №5.
10. НАРК. – Ф. Р-25. – Оп. 4. – Д. 692.
11. Третий съезд учителей Калмыкии (26–27 июня 1974 г.). – Элиста, 1975.
12. Материалы V республиканских педагогических чтений. 1978 г. – Элиста, 1979.
13. НАРК. – Ф. Р-25. – Оп. 4. – Д. 707.